

Е.Ю.Иванова, З.К.Шанова. Влахов С. Нов руско-български речник / Под ред. на А. Липовска. София, 2004

Рец.: Влахов С. Нов руско-български речник / Под ред. на А. Липовска. – София: Парадигма, 2004. – 904 с.//ЯЛИК. Научно-информационный бюллетень. СПбГУ. № 72. Июнь 2007. С. 16.

В 2004 г. в издательстве «Парадигма» (Болгария») вышел новый русско-болгарский словарь Сергея Иванова Влахова под редакцией Анны Липовской (далее НРБР). Его актуальность и востребованность обусловлены как современным состоянием русско-болгарской лексикографии, так и культурными потребностями общества. В данном словаре учитываются многочисленные изменения, которые произошли в русском и болгарском языках в связи с переменами в политической, экономической, культурной жизни наших народов и отразились на состоянии лексики этих двух языков. С. Влахов, имеющий богатый лексикографический опыт, использовал при составлении нового словаря современные источники и накопленный им большой запас всех слоев новой лексики. Входная (русская) часть словаря содержит около 50000 слов и фразеологических сочетаний, представляющих современный русский языковой материал.

НРБР представляет особую разновидность лексикографического справочника, в котором нашли отражение, с одной стороны, некоторые тенденции двуязычной лексикографии последних лет, с другой, – оригинальные содержательные и оформительские решения.

Данный словарь отходит от традиции создания словарей «зеркального» двуязычного типа, предназначенных как для русских, изучающих болгарский язык, так и для болгар,

занимающихся русским языком . Именно такие типы словарей получили наибольшее распространение в традиционной лексикографии. Тем не менее специфика обучения неродному языку показывает необходимость в появлении двуязычных справочников, нацеленных преимущественно на потребности носителя входного языка. Таков и представляемый здесь словарь С. Влахова. Информация в нем перегруппирована с учетом ориентации на нужды иноязычного носителя, то есть болгар, изучающих русский язык (хотя, как мы убедимся далее, он может быть чрезвычайно полезен для всех, кто хотя бы в небольшой мере знаком с особенностями грамматической и словообразовательной системы болгарского языка).

В НРБР использована форма представления лексических единиц, получающая распространение в славянской лексикографической практике создания двуязычных словарей последних лет: помимо основных заголовочных слов, выделяются лексемы, не нуждающиеся в полноценных словарных статьях, т.е. формируется дополнительный словник. Однако, в отличие, например, от «Русско-болгарского словаря» А. Цоневой , где дополнительные списки слов вынесены в конец словаря и снабжены минимальной грамматической информацией, в данном справочнике найдено удачное техническое решение: дополнительные слова помещены под чертой на странице, соответствующей их алфавитному порядку. Это несомненно повышает эффективность представления материала, облегчает поиск необходимого слова. Более того, такая форма расположения словника не только обеспечивает наглядность, но и может послужить интересным материалом для лингвистических наблюдений над теми группами и пластами лексики, которые имеют близкую форму и значение в сопоставляемых языках. Отметим также, что при словах «под чертой» представлена вся необходимая грамматическая информация, так что дополнительный словник не выглядит ущербным по отношению к основному.

Основная часть материала включена в полноценные словарные статьи. Заголовочное слово содержит информацию о правописании, ударении, грамматической форме и стилистической принадлежности слова, а в некоторых случаях отмечены и фонетические

особенности.

Выходная (болгарская) часть словаря отличается по нескольким признакам как от традиционной, так и новейшей двуязычной лексикографии.

Во-первых, ориентация словаря на носителя болгарского языка обусловила форму представления болгарской части словарной статьи. При переводном эквиваленте в большинстве случаев предлагается ряд слов, наиболее показательных для уточнения семантики и сочетаемостных свойств данной лексемы, что способствует уяснению пользователем точного объема значения переводимого слова, напр., мокрый. Мокър (дреха, ръце, коса; асфалт; сняг; от дъжд, от пот); собачий... Кучешки (опашка; прен. навик, живот; вяра); кучи (лай); соболезнавать... Съчувствам (на потърпевшия, на мъката му); споделям (скръбта ти); изказвам съболезнавания.

Во-вторых, вся структура и содержание словаря подчинены важнейшей для автора – известного специалиста в области теории перевода Сергея Влахова – цели: «последовательным сопоставлением и противопоставлением предотвратить интерференцию, т.е. смешение близких по форме и различных по содержанию русских и болгарских слов» (с.2). Эта цель реализуется прежде всего в виде «запретительных» помет (отсылок с НЕ к омонимам, паронимам), благодаря чему читатель предостерегается от «ложных друзей переводчика» на первом же этапе знакомства со словом входного языка. Напр., клешня... Щипка (на рак); НЕ за пране, срв. прищепка; подправить.../подправлять... Пооправя(м) (ръкопис); НЕ подправя(м); срв. поддел(ьв)ать; увод... 1. Отвеждане, откарване на добитък, на кораби); НЕ увод, срв. введение. Удачно представлены в словаре русские лексические единицы в случаях несовпадения объемов значения с болгарскими соответствиями, напр., сливки и пенка соответствуют в болгарском языке одному, большему по объему слову 'каймак', поэтому в Словаре в первом случае: Каймак (от прясно мляко); течна сметана; срв. пенка; во втором случае: Каймак (на сварено мляко; срв. сливки).

Как опытный переводчик и специалист по переводоведению, С.Влахов уделяет особое внимание и такой важной переводческой проблеме, как безэквивалентная лексика. Семантические объяснения русских реалий, приводимых в словаре, краткие, но достаточные для раскрытия их смысла, напр., дворник...1. «Дворник» (в Русия – портиер, който пази блока, почиства двора и улицата около блока); винегрет... «Винегрет», (вид) руска салата (с червено цвекло). При языковых «лакунах» предлагается емкая, лаконичная описательная информация, напр., погорелец... (Човек,) останал без подслон след пожар; форточка...(Вентиляционно) прозорче (на голям прозорец); простенок... Междупрозоречна, междуотворна стена. Хочется подчеркнуть, что не только в случаях толкования безэквивалентной лексики, но и по отношению к словарю в целом автор демонстрирует умение выбора оптимального количества информации о входном слове. В словаре нет излишней семантизации, нет перегруженности дополнительной информацией, отсутствуют «балластные» примеры. В рецензируемом словаре все сведения, представленные в выходной части, даны компактно, умело, четко выдерживается логика построения словарной статьи.

Значительное место в словаре уделяется фразеологии в самом широком смысле слова – начиная от сложных предлогов, составных терминов, устойчивых сравнений и т.п. – вплоть до пословиц и поговорок (с.11).

Расположение фразеологических единиц в рамках словарной статьи различно. Фразеологизм может составить отдельное значение слова (обычно при глаголах с устойчивой сочетаемостью), а в случае если значимый компонент фразеологической единицы совпадает с заголовочным словом – фразеологизм дается в конце словарной статьи. Фразеологизм является отдельной единицей словника, если он не используется в речи вне данного сочетания (сумня(ше)ся: ничтоже сумняшешя...).

Перевод фразеологических единиц автор старается осуществлять подбором эквивалентов из современной болгарской фразеологии, при необходимости используя аналоги, синонимические сочетания

и проч. Напр., жилет... ? Плакать(ся) в жилетку (кому) (шег.) хленча, оплаквам се (от съдбата); търся съчувствие; окайвам се (пред н-го); мозг... Мозги набекрень у кого (прост., шег.) хлопа (му) дъската, не (е) с всичкия си; плавать... ? Мелко плавать 1) не (го) бива, няма (го) никакъв; (прост.) не чини; не може да свърши нещо свястно; 2) дребна риба (за служебно положение).

В большинстве случаев автору удается соблюдать заявленный принцип подачи фразеологической единицы «в наиболее популярной форме» (с.11). Тем не менее встречаются и неупотребительные единицы (при отсутствии употребительных), напр. при слове лоск приведен фразеологизм «в лоск напиться», в современном языке не используемый; в то же время наиболее распространенное выражение «напиться в стельку» в словаре отсутствует.

Не употребляется в современном языке и глагол травенеть. Понятно стремление автора восполнить «лакуну» в русском языке, не имеющем соответствия употребительному болгарскому глаголу тревясвам, тем не менее это, как кажется, не может быть основанием выведения травенеть как заглавного слова. Возможно, следовало бы чаще использовать стилистические пометы, указывающие на неактивное употребление слова. Необходимость в дополнительных пометах, отражающих специфическую или несовременную сочетаемость, видится и в случаях типа дать звонок и дать свет (приводимым как сочетаемостные уточнения в словарной статье на глагол дать), которым предлагаются эквиваленты соответственно как «(по)звъня, звънна (НЕ за телефон)» и «запаля лампите». Если для первого сочетания был бы достаточен комментарий, например, «перед началом представления» или «в театре», то во втором случае налицо семантическая неточность, т.к. в современном употреблении свет дают обычно после его временного отключения. В русском языке существует, впрочем, употребление, близкое к приведенному в словаре, но также не связанное однозначно с семантикой сочетания «запаля лампите», ср. напр. дай свет в знач. «посвети мне (фонариком)», «подвинь лампу» и под. Следует отметить как несомненное достоинство словаря тот факт,

что в словник введено большое количество разговорных и просторечных лексических единиц, которые звучат в речи наших современников и которые необходимо знать изучающему русский язык, напр., читалка, чур, халтура, хана, шабашка и др.

Важной составляющей Словаря являются три Приложения. В первом из них представлены русские географические названия (около 2500) с болгарскими соответствиями. Из болгарских названий приведены некоторые из тех, которые ранее использовались в другой форме или имеют синонимические обозначения, напр., Плев/ен, -на, м., (ист.) Плевн/а, -ы, ж. Плевен; Русе, нескл., м., (ист., тур.) Рушук, -а. Русе (г); Стара-Планина, -ы, също Балканские горы, Балканы. Стара планина; Пловдив, -а. Пловдив (г.; в тур. Филибе; първоначално Филипопол). Дефиниции содержат информацию, связанную с важными историческими событиями в этом географическом месте или с изменением географических названий в последние полтора десятка лет, напр., Полтав/а, -ы. Полтава (г.; място на ист. сражение, в което Петър 1 разгромява шведските войски); Подгориц/а, -ы. Подгорица (гл.адм.ц. на Черна гора; от 1952 до 1992 Титоград). В этой части словаря есть некоторые неточности, напр., неправильное ударение в словах Византия, Ростов-на-Дону, Элиста; в двух вариантах на болгарском языке приводится Лос Анжелис (с.882) и Лос Анджелис (с.887); Ленинград – название нашего города в 1924-1991 гг., а не в 1924-1990 гг. В целом же, безусловно, информацию, представленную в данном разделе, невозможно переоценить.

Несомненно полезными для болгарского пользователя являются приложения 2 и 3. В приложении 2 приводятся 103 личных имени, для мужских имен даны образующиеся от них отчества. Отмечены также полные формы для наиболее распространенных современных уменьшительных имен, а также для тех производных, которые нужны болгарскому пользователю словаря для чтения важнейших художественных текстов русской классической литературы (Ефросиния – Фрося, Прасковья – Параша). Приложение 3 содержит около 200 фамилий, часть из них даны с транскрипцией. В этом

разделе отразилась точка зрения автора на необходимость написания –й, –я в окончаниях русских фамилий с суффиксами -ск-, -цк при передаче этих фамилий по-болгарски, напр., Висоцкий, Маяковский, Вербицкая, Павловская.

Словарь под авторством известного специалиста в области лексикографии и перевода С.Влахова – безусловно, оригинальное, чрезвычайно полезное для широкого круга славистов издание. Автором и оформителями словаря использован ряд интересных технических приемов представления двуязычных соответствий и отсылок. Значительный вклад в создание НРБР внесен его редактором, специалистом-лексикографом Анной Липовской.

Выход данного словаря – одно из значительных достижений двуязычной и всей славянской лексикографии последних лет. Появление этого словаря предлагает возможное решение вопроса о том, «должны ли чем-либо принципиальным различаться двуязычные словари, служащие для перевода слов генетически и типологически далеких языков, с одной стороны, и словари, которые служат для перевода слов генетически родственных и типологически близких языков, с другой стороны». НРБР содержит широкий охват всех слоев лексики русского языка, предлагает надежные болгарские переводы, демонстрирует высокий уровень теоретического и практического мастерства автора-составителя и его редакционной и издательской группы.